

вали свою принадлежность к древнерусской культуре. Трактат Владимира явился попыткой теоретического осмысления форм древнерусского искусства, но западный, в конечном смысле, источник его мысли обусловил выдвинутые им оценки. Сочинение Владимира является попыткой преодолеть интерпретирующий характер древнерусского искусства и поставить новые художественные задачи. Владимир провозглашает весьма значительный разрыв с символично-истолковательным содержанием древнерусского искусства при незначительном еще отходе от сложившихся форм. Он и его современники еще слишком чужды психологизму западноевропейского искусства. Это подчеркивает половинчатый характер сочинения Владимира, лишь подготавливавший безоговорочное принятие западноевропейских форм искусства в XVIII в. Несомненно, «Послание» имело большое значение для художников второй половины XVII в., пробуждая в них стремление к «подобию» как цели искусства и утверждая мысль о самоценности творчества. Усилия Владимира обосновать исключительное значение внешней формы были новой попыткой ее канонизации при значительном ослаблении значения традиционного содержания в искусстве. Внутренне глубоко противоречивый характер теории «живоподобия» не мог удовлетворить потребности искусства, и поэтому «живоподобный» стиль скоро был отброшен в ходе коренных преобразований XVIII в., не оказав никакого влияния на дальнейшее развитие русского искусства. Лишь некоторые достижения «живоподобия» перешли, как ни странно, в искусство тех, кто горячо боролся с ними вначале — к старообрядцам. Таковы одутловатость ликов и элементы пейзажа в старообрядческой живописи. Был полностью забыт и трактат Владимира. Таким образом, то, что современники воспринимали как едва ли не революционные преобразования в искусстве, на фоне общего исторического развития оказалось всего лишь компромиссом. Но дух компромисса неприемлем для истории.